

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
238

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Краткие сообщения Института археологии
Вып. 238 2015

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и н. М. С. Гаджиев,
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:

д. и н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и н. К. Н. Гаврилов, д. и н. М. В. Добровольская,
д. и н. А. А. Завойкин, д. и н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, к. и н. А. Р. Канторович,
к. и н. В. Ю. Коваль, к. и н. Н. В. Лопатин, к. и н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
член-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и н. Н. М. Чаиркина,
д. и н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 238 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 336 с., ил., вклейка.

ISSN 0130-2620
ISBN 978-5-94457-244-8

УДК 902/904
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

*На задней стороне обложки изображен бронзовый перстень, селище Тарбаево 5
(к статье Н. А. Макарова и А. Н. Федориной)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30
E-mail: ksia@iaran.ru

ISBN 978-5-94457-244-8

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2015
© Авторы, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «НА ПОРОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ИНЫМ ИСТОЧНИКАМ)» НОЯБРЬ 2014 г.

<i>Гуляев В. И.</i> Введение	7
<i>Бондаренко Д. М.</i> Государство: сущность феномена	13
<i>Корниенко Т. В.</i> Социокультурные изменения в северомесопотамских сообществах эпохи эпипалеолита и докерамического неолита как важный этап на пути к цивилизации	26
<i>Мунчаев Р. М., Амиров Ш. Н.</i> Телль Хазна I. Между первой и второй городскими революциями в Хабурской степи Северной Месопотамии	35
<i>Авилова Л. И.</i> О слитках металла из анатолийских кладов (эпоха бронзы)	49
<i>Антонова Е. В.</i> Об обрядах создателей «цивилизации Окса»	68
<i>Дмитриев С. В.</i> Доместикация в Китае: попытка обобщения данных	82
<i>Афанасьев Г. Е.</i> О самоидентификации Хазарского каганата в IX в. (по данным системы обороны)	98

ПРОБЛЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ

<i>Макаров Н. А., Федорина А. Н.</i> Феномен «больших поселений» Северо-Восточной Руси X–XI вв.	115
<i>Масленников А. А.</i> О боспорской хронографии и боспорской археологии (Опыт сравнительно-относительной хронологии городищ европейского Боспора периода «зрелого» эллинизма)	132
<i>Березин Я. Б., Маслов В. Е.</i> Погребения с кромлехом у северного подножия горы Машук	151
<i>Внуков С. Ю.</i> Продолжительность использования античных винных амфор	161
<i>Храпунов И. Н., Казанский М. М.</i> Погребение № 114 на могильнике Нейзац (предгорный Крым) и древности кочевников Северного Причерноморья второй половины V – первой половины VI в.	170
<i>Гиппиус А. А., Седов Вл. В.</i> Надпись-граффито на стене Николо-Дворищенского собора	195
<i>Щербаков В. Л.</i> Технология изготовления рабочих топоров в центре Северо-Восточной Руси	203
<i>Завьялов В. И., Терехова Н. Н.</i> К проблеме становления железной индустрии на Среднем Енисее (технологический аспект)	212
<i>Ковалев А. А.</i> Синьжунтоу М30 – погребение знатного представителя пазырыкцев-«лоуфаней» на службе вана китайского царства Янь (середина III в. до н. э.)	229

БИОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Медникова М. Б.</i> Биоархеология неандертальских погребений с территории Франции и Крыма	243
--	-----

<i>Шишлина Н. И., Ларионова Ю. О., Эрлих В. Р., Ковалев Д. С., ван дер Плихт Й.</i> Погребение майкопской культуры из могильника Синюха: результаты изотопного исследования	262
<i>Казарницкий А. А., Туркина И. С.</i> Форма могильной ямы и положение скелета: опыт анализа изменчивости методами геометрической морфометрии	277
<i>Тарасова А. А.</i> Оценка степени родства населения средневекового Ярославля по данным антропологии	288
<i>Горбаненко С. А.</i> Палеоэтноботанические материалы пражской культуры	299
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	319
ОТ РЕДАКЦИИ. Правила оформления рукописей	321
ЦВЕТНАЯ ВКЛЕЙКА	325

CONTENTS

PROCEEDINGS OF CONFERENCE
«ON THE THRESHOLD OF CIVILIZATION AND STATEHOOD
(BASED ON ARCHAEOLOGICAL AND OTHER SOURCES)»
NOVEMBER 2014

<i>Gulyaev V. I.</i> Introduction	7
<i>Bondarenko D. M.</i> State: the nature of the phenomenon	13
<i>Korniyenko T. V.</i> Socio-cultural changes in North Mesopotamian communities in the Epipalaeolithic epoch and pre-pottery Neolithic as a stage on the path to civilization. . .	26
<i>Munchayev R. M., Amirov Sh. N.</i> Tell Hazna I. Between the first and second urban revolutions in the Khabur steppe of North Mesopotamia	35
<i>Avilova L. I.</i> On metal ingots from Anatolian hoards (Bronze Age)	49
<i>Antonova Ye. V.</i> On the rituals of the creators of the «Oxus civilization»	68
<i>Dmitriyev S. V.</i> Domestication in China: an attempt to generalize data.	82
<i>Afanasyev G. Ye.</i> On the self-identification of the Khazar Khaganate in the 9 th century (based on data of the defence system)	98

PROBLEMS AND MATERIALS

<i>Makarov N. A., Fedorina A. N.</i> Phenomenon of «large settlements» in North-Eastern Rus in the 10 th and 11 th centuries	115
<i>Maslennikov A. A.</i> On Bosporan chronography and Bosporan archaeology (Comparative-relative chronology of fortified settlements in the European Bosphorus in the period of «mature» Hellenism)	132
<i>Berezin Ya. B., Maslov V. Ye.</i> Burials with kromlekh at the northern foothill of mount Mashuk	151
<i>Vnukov S. Yu.</i> Duration of the period Classical wine amphorae were used	161
<i>Khrapunov I. N., Kazansky M. M.</i> Burial 114 at the Neizats cemetery (the foothills of the Crimea Mountains) and antiquities of the nomads of the North Pontic region in the second half of the 5 th – first half of the 6 th cc.	170
<i>Gippius A. A., Sedov Vl. V.</i> A graffito inscription on the wall of St. Nicolas in Dvorishche cathedral (Novgorod)	195
<i>Shcherbakov V. L.</i> Technology used for manufacturing working axes in the centre of North-Eastern Rus	203
<i>Zavyalov V. I., Terekhova N. N.</i> On the question of the development of iron industry in the middle reaches of the Yenisei River (technological aspect)	212
<i>Kovalev A. A.</i> Xinzhuangtou M30 – a burial of a noble representative of the Loufans – one of the Pazyryk culture peoples in the service of the Yan kingdom (mid-3 rd century BC) . .	229

BIOARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS

<i>Mednikova M. B.</i> Bioarchaeology of Neanderthal burials in the territory of France and the Crimea.	243
--	-----

<i>Shishlina N. I., Larionova Yu. O., Erlikh V. R., Kovalev D. S., van der Plicht J.</i> Maikop grave from the Sinyukha burial ground: results of stable isotope study	262
<i>Kazarnitsky A. A., Turkina I. S.</i> Burial pit shape and skeleton positions: experiment to analyse the variability by methods of geometric morphometry	277
<i>Tarasova A. A.</i> Assessment of the degree of kinships in the population of medieval Yaroslavl based on anthropological data	288
<i>Gorbanenko S. A.</i> Palaeobotanical materials of the Prague culture	299
ABBREVIATIONS	319
SUBMISSION GUIDE	321
COLOUR PLATES	325

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«НА ПОРОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ
И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ИНЫМ ИСТОЧНИКАМ)
НОЯБРЬ 2014 г.

В. И. Гуляев

ВВЕДЕНИЕ

Резюме. Публикуемая подборка статей частично отражает тематику Всероссийской научной конференции «На пороге цивилизации и государственности», прошедшей в ИА РАН в ноябре 2014 г. по инициативе Отдела теории и методики ИА РАН. Тема была выбрана далеко не случайно. Она очень важна и в общетеоретическом и практическом плане. Исследователи, занимающиеся проблемами перехода общества (независимо от территории и хронологии) от первобытнообщинного уровня к государственному, всегда ощущают огромные трудности теоретического и практического характера. Часто для этого переходного периода нет письменных свидетельств, социологическая информация, содержащаяся в археологических материалах, крайне скудна. В идеале такую тематику лучше всего разрабатывать на комплексной основе (письменные, археологические и прочие источники), но, к сожалению, это скорее исключение, чем правило. Известный оптимизм в решении этих сложных вопросов внушает широкое внедрение в последние годы в археологию естественных наук. Предлагаемая читателю серия работ отражает современную ситуацию в данной области.

Ключевые слова: цивилизация, государство, переходный период, археологические материалы, письменные источники, конференция.

Предлагаемые читателю 7 статей представляют собой частичное отражение тематики Всероссийской научной конференции «На пороге цивилизации и государственности», прошедшей в ИА РАН в ноябре 2014 г. по инициативе Отдела теории и методики ИА РАН. Тема была выбрана далеко не случайно. Она очень важна и в общетеоретическом и практическом плане. С другой стороны, исследователи, занимающиеся проблемами перехода изучаемого ими общества (независимо от территории и хронологии) от первобытнообщинного уровня к государственному, всегда ощущают огромные трудности теоретического и практического характера. Часто для этого переходного периода нет письменных

свидетельств, археологические материалы крайне скупы на социологическую информацию. В идеале такую тематику лучше всего разрабатывать на комплексной основе (письменные, археологические и прочие источники), но, к сожалению, это скорее исключение, чем правило. Известный оптимизм в решении этих сложных вопросов внушает широкое внедрение в последние годы в археологию естественных наук.

Не подлежит сомнению, что существует огромный массив информации о вождествах разного уровня и ранних государствах в традиционных обществах Азии, Африки, Америки в виде этноисторических источников. Но не менее важно задействовать при решении сложной проблемы перехода от вождества к государству и колоссальный по объему, но далеко не всегда информативный археологический материал. Исследования в данном направлении ведутся во все возрастающих масштабах, в том числе и в России (напомню здесь о представительной международной конференции во Владивостоке в 2012 г. – см. Политическая антропология традиционных и современных обществ. Материалы международной конференции. Владивосток, 2012). Не является исключением и тематика нашей конференции, в докладах которой основное внимание уделялось как раз археологическим источникам.

Принципиально важна в теоретическом плане статья Д. М. Бондаренко «Государство: сущность феномена». Разрабатывая свои взгляды на этноисторических материалах традиционных обществ Африки к югу от Сахары, автор считает, что исключительной особенностью государственного общества является специализация, выражающаяся в профессионализации управления, то есть в формировании бюрократии, что напрямую связано с переходом от доминирования в обществе родственных связей к приоритету связей территориальных.

Т. В. Корниенко посвящает свою статью социокультурной трансформации северомесопотамского общества эпохи раннего неолита как важному этапу на пути к цивилизации. Полученные к настоящему времени археологические свидетельства функционирования ранних долговременных поселений в зоне Плодородного полумесяца дают представление о демографическом росте и увеличении плотности населения (совместном проживании от нескольких сот до нескольких тысяч человек), усложнении социальной структуры, изменениях в хозяйственной сфере, питании, физиологических и психологических характеристиках человека. Анализ распространения в регионе многочисленных символически оформленных объектов различных категорий позволил автору предложить вывод о формировании новой идеологии и новых принципов осуществления культовых практик, появлении и функционировании сложных символических систем.

Нельзя не упомянуть принципиально важную статью Р. М. Мунчаева и Ш. Н. Амирова «Телль Хазна I. Между первой и городской революцией в Хабурской степи Северной Месопотамии», основанную на самых новых материалах «из первых рук» – результатах работ Сирийской экспедиции ИА РАН. Статья посвящена особенностям становления цивилизации в Хабурской степи. В этом процессе выделяются два этапа. Первый – эпоха урбанизации, социальные процессы IV тыс. до н. э. исследуются на богатом материале монументальных сооружений общественного и религиозного характера. Второй период становления

цивилизации связан с формированием государственности (середина – вторая половина III тыс. до н. э.), когда складывается весь комплекс ее признаков, включая письменность. Завершение жизни на поселении Телль Хазна I авторы связывают с аридизацией климата, что подорвало возможности неполивного земледелия в Хабурской степи.

Л. И. Авилова рассматривает в своей работе слитки металлов, входящие в состав кладов, найденных на территории Анатолии (Турция). Эти комплексы датируются поздним энеолитом и среднебронзовым веком (РБВ II-III). Автор характеризует состав кладов, материал и морфологию находок. Для золотых слитков и заготовок выделяется несколько четких весовых стандартов. Анатолийские материалы сопоставляются с весовыми системами, применявшимися в Сиро-Месопотамии в III-II тыс. до н. э. Исследователь считает, что использование металлических изделий стандартизированной формы и веса в качестве эквивалента ценности является признаком существования в регионе раннегосударственных структур в рамках развития цивилизации ближневосточного типа.

Исследование вещественных следов обрядов бесписьменных культур, считает Е. В. Антонова, важный момент реконструкции бытия оставивших их людей. На примере жертвенных обрядов «цивилизации Окса» (Бактрийско-Маргианского археологического комплекса) автор прослеживает высокий уровень развития местного земледельческого общества и говорит о выгодном положении его на перекрестке торговых путей (связи с Ираном, долиной Инда, Месопотамией, Сирией и Анатолией в конце III – начале II тыс. до н. э.).

Статья С. В. Дмитриева «Доместикация в Китае: попытка обобщения данных» знакомит читателя с современным состоянием исследования одомашнивания животных на территории Китая. Обсуждается хронология процессов одомашнивания основных животных, выделяются центры этих процессов, особое внимание автор уделяет результатам применения методов ДНК-анализа. Китай расценивается как один из основных центров доместикации сельскохозяйственных животных, несмотря на то, что многие виды были привнесены сюда из иных центров.

Статья Г. Е. Афанасьева «О самоидентификации хазарского каганата в IX в. (по данным системы обороны)» посвящена важнейшей и спорной проблеме – определению территории хазарского государства на основе чисто археологического источника – системы фортификационных сооружений. Проведенный автором тщательный анализ местонахождения крепостей позволил заметно уточнить этническую территорию хазарских племен в IX в. Установлено, что центральным регионом Хазарского каганата были земли Нижнего Дона от Таганрогского залива до Волго-Донской перемычки.

Каковы же причины происхождения государства и цивилизации? Как возникают общества со сложной структурой? Чем можно объяснить те важные изменения в идеологии, экономике и культуре, которые достаточны для появления сложных обществ и ранних государств? Вопросы сложные и не поддающиеся быстрому решению. Не могли дать окончательного ответа на них и 27 докладов, прочитанных на конференции, и те статьи, которые приводятся в этом выпуске КСИА.

Но в ходе дискуссий удалось «нащупать» несколько общих и принципиально важных положений.

Во-первых, можно уверенно сказать, что возникновению цивилизации и государства, как правило, предшествовал кардинальный переворот в труде как способе обмена веществ между людьми и природой, который часто именуется в археологической литературе «неолитической революцией» и который привел к замене присваивающей системы хозяйства производящей. Именно в результате этого переворота появился прибавочный продукт – основа всякого дальнейшего развития по восходящей линии.

Для теоретической разработки проблемы ранних цивилизаций особенно важны материалы и факты из первичных очагов городских цивилизаций: в Старом Свете это Месопотамия, Египет и др.; в Новом – Мезоамерика и Перу. Во всех названных регионах процесс возникновения и развития государства протекал в «чистом» виде, без ощутимого влияния со стороны более высоких культур.

Видимо, можно считать доказанным, что в этих первичных очагах цивилизации самой ранней формой территориально-политической организации общества были города-государства («номы»), то есть крупный городской (столичный) центр и его округа с рядом более мелких селений.

И. М. Дьяконов – один из наиболее крупных отечественных специалистов по истории Древнего Востока – дал самую развернутую и обоснованную на сегодняшний день характеристику раннеклассовых обществ этого региона – древнейших из пока известных науке. Суть его выводов заключается в том, что иерархия общин – это сердцевина и исходный элемент любой местной социальной организации: от «микроячейки» в виде «домовой общины» (большой патриархальной семьи) до «макро-общины» в лице «номового» государства (города-государства) (Дьяконов И. М., 1966. Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей // ВДИ. № 1. С. 24–34).

Остановимся на этих важных положениях более подробно. И. М. Дьяконов считает, что по мере развития производительных сил и разделения труда родоплеменная организация постепенно разлагается, распадаясь на «домовые» (большесемейные) общины. «Домовая община» – это хозяйство большой семьи, составляющей патриархальный род или входящей в таковой. Однако будучи недостаточно мощной единицей для самостоятельного существования на том уровне развития производства, «домовая община» входит, как правило, в более крупное общинное объединение, основанное на принципах соседства, а не родства, – в сельскую общину (шумерское «иги», аккадское «ālu»). Интересно отметить, что в Шумере и город, и любое селение также называли «иги», подобно сельской общине.

«Домовая община» является обязательной хозяйственной формой существования патриархальной семьи (или рода) и поэтому существует столько же времени, сколько и патриархальная семья (род), в том числе, и даже главным образом, в классовом обществе.

«Домовая община» владела своими средствами производства, и власть в ней осуществлял патриарх – глава дома, отец – *pater familias*. Но право собственности на землю принадлежало сельской общине. Это выражалось, во-первых, в регулярных переделах земли внутри общины и, во-вторых, в участии представителей «домовых общин» во всех делах, касающихся использования земли.

Сельская (соседская) община управлялась собранием глав больших семей («домовых общин»). Впрочем, общинное самоуправление в условиях классового общества (и даже еще раньше, в условиях «военной демократии») обычно видоизменяется в том направлении, что существует совет старейшин, в который чаще всего входят уже не все главы «домовых общин», а лишь главы наиболее богатых родов (представители родовой знати). Наряду с советом, существует общее собрание всех свободных, носящих оружие. Оно, впрочем, играет обычно довольно пассивную роль при совете старейшин, поскольку большинство воинов находится в патриархальной зависимости от родовой знати.

«Государство первоначально возникает в пределах общины или тесно связанных между собой общин. Сначала оно продолжает по форме управляться так, как община управлялась и раньше, то есть советом старейшин при участии народного собрания совместно с вождем-жрецом и вождем-военачальником. Чаще всего военачальник постепенно узурпирует должность жреца и становится на его место...», превращаясь со временем в единовластного царя (*Дьяконов И. М.*, 1968. Проблемы экономики. О структуре обществ Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э. // ВДИ. № 4. С. 19).

Сведения об авторе.

Гуляев Валерий Иванович, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия; e-mail: viguliaev@yandex.ru.

Proceedings of conference «On the threshold of civilization and statehood
(based on archaeological and other sources)»

November 2014

V. I. Gulyaev

Introduction

Abstract. The selection of articles published in this issue contains some of the materials presented at the all-Russian academic conference «On the threshold of civilization and statehood» held in the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences in November 2014. The meeting was originally proposed by the Department for theory and methodology of the Institute of Archaeology. The choice of subject was far from a coincidence. It was very important both with regard to general theory and also in a practical sense. Scholars working on the question of society's transition (regardless of territory or chronology) from a primitive level to statehood, are always conscious of the enormous problems connected with it – problems of both a practical and theoretical nature. There are often few written sources relating to that transition and the sociological information to be gleaned from archaeological materials is very meagre. Ideally research into this subject should be multi-disciplinary (using written, archaeological and other sources), but unfortunately such opportunities are the exception rather than the rule. A certain degree of optimism relating to solution of these complex issues has arisen thanks to the wide

application of natural sciences in archaeology in recent years. This series of publications reflects the current situation in this field.

Keywords: civilization, state, transitional period, archaeological materials, written sources, conference.

About the author.

Gulyaev Valeriy I., Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova, 19, Moscow, 117036, Russian Federation; e-mail: viguliaev@yandex.ru.

Д. М. Бондаренко

ГОСУДАРСТВО: СУЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА

Резюме. В рамках подавляющего большинства современных теорий государство рассматривается как специализированный централизованный институт управления обществом, обладающий узаконенным правом на применение насилия. В противоположность этому, наш подход основан на убежденности в том, что государство следует понимать не просто как особую систему политических институтов, но в первую очередь – как тип общества, которому эта система институтов адекватна. Следование этому подходу предопределяет необходимость уделить особое внимание выходу на передний план в государственном обществе неродственных – территориальных – социальных связей (факта, обычно не отражающегося в современных определениях государства вследствие взгляда на него как лишь на форму политической организации). Мы также утверждаем, что политическая централизация не может рассматриваться как специфически государственный признак, поскольку он присущ и многим формам негосударственного общества. В то же время особенностью исключительно государственного общества является специализация, выражающаяся в профессионализации управления, т. е. в формировании бюрократии, что напрямую связано с переходом от доминирования в обществе родственных связей к приоритету связей территориальных. Что же касается права на легитимное насилие, то его не следует делать центральным пунктом теории государства, поскольку оно является величиной зависимой: оно обусловлено появлением бюрократии и осуществляется ею в рамках бюрократических (государственных) политических институтов.

Ключевые слова: теория государства, государство, общество, социальные связи, родство, территориальность, политические институты, политическая централизация, специализация управления, бюрократия.

К настоящему времени в мировой науке было предложено множество дефиниций государства. Их практически нереально свести к одному «обобщающему» определению, но все же можно утверждать, что в подавляющем большинстве современных теорий государства оно рассматривается как система специализированных и централизованных институтов управления обществом. Подход же, развиваемый в данной статье, основан на понимании государства не только как особой системы политических институтов, но прежде всего как типа общества, которому эта система адекватна, – «государственного общества» (Bondarenko, 2008).

В то же время в некоторых случаях, вполне возможно, имеет смысл в аналитических целях различать два аспекта государства и вести о нем речь в политическом и социальном смыслах. Общество – явление более широкое. С одной стороны, в нем политические характеристики дополняются и переплетаются с социальными (а через них – и с экономическими). С другой же стороны, социальная и политическая подсистемы общества часто развиваются асинхронно, причем чаще¹ быстрее эволюционирует вторая, достигая параметров системы управления государственного типа раньше, чем в социальной подсистеме территориальный принцип организации начинает преобладать над родственным. А. Джонсон и Т. Ёрл пишут: «Тогда как в вождествах руководство осуществляется общими региональными институтами, в государствах возросший уровень интеграции требует для выполнения задач контроля и управления специализированных региональных институтов. ... С этим ростом разработанности аппарата управления приходит и рост стратификации. Теперь элиты не связаны узами родства с населением, которым управляют...» (*Johnson, Earle*, 2000. P. 304).

Мы полагаем, что ученый может использовать любое определение государства, если оно внутренне не противоречиво, удовлетворяет задачам его конкретного исследования и используется последовательно на всем его протяжении. Однако в рамках общей теории понятие государства не следует редуцировать до его политического компонента, иначе «смешиваются два независимых понятия – государство и государственный институт» (*Белков*, 1993. С. 32). Например, это допускают создатели концепции «архаического государства», для которых оно – лишь «политический или управленческий элемент» общества (*Marcus, Feinman*, 1998. P. 4). В трудах последнего времени и А. Тестар прямо пишет, что «государство есть нечто политическое», а «возникновение государства – это политический факт» (*Testar*, 2012. P. 105, 107). В противоположность таким подходам, Х. Клаэссен открыто заявляет, что государство – «... это особый вид социальной организации, выражающий особый тип общественного устройства в социуме» (*Claessen*, 2003. P. 161). Именно такое видение всецело совпадает со взглядом автора данной статьи.

Холистический подход к государству, при котором оно рассматривается как тип социума, которому соответствует определенная система политических институтов, предопределяет необходимость обратить особое внимание на выдвижение в государственном обществе на передний план неродственных (территориальных) связей – обстоятельство, игнорируемое в современных определениях государства, авторы которых видят в нем лишь форму политической организации. Однако, как известно, первые теоретики государства в антропологии, Г. Мэйн (Мэн) (1873; 1876) и Л. Морган (2012), противопоставляли основанные на родстве догосударственные социумы («общества статуса», *societas*) территориально организованным обществам государственным («общества контракта»),

¹ Но не всегда: важнейшим исключением является Европа, в ряде регионов которой (Греции, Италии, Скандинавии) однолинейные родственные институты исчезли уже на грани бронзового и железного веков, уступив место нуклеарной семье и территориальной соседской общине (см., например: *Roussel*, 1976; *Фролов*, 1988. С. 79, 80; *Дождев*, 2002; *Earle*, 1997. P. 25, 26, 163; *Kristiansen*, 1998. P. 45, 46).

civitas). При этом уже на заре XX в. Г. Шурц (*Schurtz*, 1902), а окончательно – в середине прошлого столетия британские структуралисты и американские бо-асианцы наглядно показали, что Мэйн и Морган – как и позже следовавший за Морганом Ф. Энгельс (1985) – противопоставляли два принципа организации общества чрезмерно жестко. Ими и рядом других ученых были приведены убедительные свидетельства важности территориальных связей в негосударственных социумах. В результате уже в 1965 г. Й. Льюис имел все основания утверждать, что «принципиально территориальный характер социальных и политических связей в целом в самом деле обычно считается само собой разумеющимся и относящимся к сегментарным линейным обществам в той же мере, что и к другим типам общества» (*Lewis*, 1965. Р. 96). Год спустя Э. Уинтер категорично утверждал, что, хотя дихотомия родства и территориальности была «полезна», когда ее ввел Мэйн, «то время миновало» (*Winter*, 1966. Р. 173). Примерно с тех же годов археологи и антропологи без колебаний пишут о территориальности как атрибуте даже наиболее архаических культур – неспециализированных охотников-собирателей (*Campbell*, 1968; *Mobility and Territoriality...*, 1992; и др.). Наконец, социобиологи, основываясь, прежде всего, на этнографических материалах по тем же обществам, утверждают, что «чувство территориальности» (ощущение определенной территории как своей и нежелание допускать на нее чужаков) – черта, присущая людям изначально, будучи унаследованной от дочеловеческих предков (*Ardrey*, 1966; *Malmberg*, 1980).

Со своей стороны, историки (в особенности медиевисты) продемонстрировали, что типологически не-, а по происхождению – догосударственные институты родства сохраняли большое значение в доиндустриальных государственных обществах. С. Рейнолдс даже сетовала в 1990 г., что, хотя «все, что мы знаем о средневековом [западноевропейском] обществе не оставляет сомнений в важности родства, ... мы (медиевисты. – Д. Б.) в прошлом были склонны сосредотачиваться на родстве в ущерб другим связям» (*Reynolds*, 1990. Р. 4). Что же касается археологов, то к середине 1950-х гг. «опыт полевых исследований показывал снова и снова, что тысячи лет и во многих широтах родственные связи сосуществовали с докапиталистическим государством» (*Murra*, 1980. Р. XXI). В итоге стало понятно, что проблема родственного и территориального начал в организации социума – всегда вопрос соотношения между ними, а не присутствия или отсутствия одного из них, хотя общая тенденция социальной истории и в самом деле состоит в постепенном все большем замещении родственных институтов территориальными. При этом А. Тестар настаивает на исключении контроля над ясно очерченной территорией из определения государства, обращая внимание на то, что увязывание государства как коллектива сограждан с определенной территорией является лишь правовой традицией Нового времени (*Testart*, 2005. Р. 81, 82). Действительно, в архаических обществах власть суверена, как правило, воспринимается как власть над людьми, а не некой частью земной поверхности (см., например: *African Frontier...*, 1987).

Таким образом, нельзя не признать, что М. Фрид был предельно точен, утверждая, что государство базируется не на неродственной, а на «надродственной» социальной основе (*Fried*, 1970. Р. 692, 693).